

УЖЕ БОЛЕЕ ТРЕХ ЛЕТ ПРОШЛО С ТЕХ ПОР, КАК ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ ФИГУРИСТ-ОДИНОЧНИК АЛЕКСЕЙ ЯГУДИН ОСТАВИЛ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПОРТ. ОН УШЕЛ В ЗЕНИТЕ СЛАВЫ – В РАНГЕ ОЛИМПИЙСКОГО ЧЕМПИОНА СОЛТ-ЛЕЙК-СИТИ. МЕЖДУ ТЕМ СЕЙЧАС ЕМУ ВСЕГО 25 ЛЕТ. АЛЕКСЕЙ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОЛОН СИЛ И ЭНЕРГИИ, АКТИВНО УЧАСТВУЕТ В РАЗЛИЧНЫХ ЛЕДОВЫХ ШОУ И ОДНОВРЕМЕННО ПЫТАЕТСЯ ТРЕНИРОВАТЬ. ВПРОЧЕМ, ПОКА К ЭТОМУ ЗАНЯТИЮ ОН ОТНОСИТСЯ СКЕПТИЧЕСКИ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НА ТРЕНЕРА ЯГУДИН КАК-ТО НЕ ПОХОЖ – РУКИ В КАРМАНАХ ЛЮБИМЫХ ДЖИНСОВ, НЕТОРОПЛИВАЯ ПОХОДКА, НЕМНОГО ВАЛЬЖАНАЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ПРИВЫКШЕГО ДЕРЖАТЬ РАВНОВЕСИЕ. ВМЕСТЕ С ТЕМ В ЕГО ПОВЕДЕНИИ НЕТ И НАМЕКА НА ЗВЕЗДНОСТЬ. ОН ПРОСТ И ЛЕГКО В ОБЩЕНИИ. «НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» ВСТРЕТИЛИСЬ С ФИГУРИСТОМ И ПОГОВОРИЛИ О ЕГО СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ.

– Леша, интересно, болельщики вас еще не забыли? На улицах узнают?

– Когда в кепке – не сразу. А вообще, конечно, узнают. Очень приятно, когда человек утром бежит на работу, думает, как бы вечером забрать ребенка из школы, и вдруг останавливается, здороваются, улыбаются. Но внимание меня не портит. Я себя считаю счастливым человеком, потому что никогда звездной болезни у меня не было. Живу поговоркой: будь проще, и люди к тебе потянутся. Тем более что после Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити минуло четыре года. Уже поздновать болеть.

– Как вы закончили свою карьеру в любительском спорте, многие еще помнят, а вот как попали в фигурное катание – наверное, уже нет...

– Когда мне было четыре года, моя мама и ее брат увидели объявление на столбе о том, что идет прием в группу молодого тренера Александра Майорова. В день просмотра мама зашла ко мне в комнату и увидела ужасную картину. Я нашел ножницы и сделал себе прическу. Правда, успел постричься только с одной стороны. Конечно, ушла уйма времени на то, чтобы привести меня в порядок. Мы опоздали на этот просмотр, встретились с тренером в коридоре. Мама объяснила, что восстанавливала мой человеческий облик. Он от души посмеялся и просто сказал: «Приходите». Так что я попал в ту группу без просмотра. Кстати, начинал кататься еще в церкви, что у моста лейтенанта Шмидта, напротив Адмиралтейских верфей – там раньше был каток. Сейчас постоянно захожу туда, свечку ставлю.

– Это же просто судьба... Вы в судьбу верите?

– Не могу сказать, что я суеверный человек. Все, что происходит в этой жизни, зависит только от нас самих. Мы своими руками делаем или не делаем наше будущее. А такие приметы, как, например, пробежала кошка черная и надо сплунуть, – это чушь. Знаете, часто девчонки перед выходом на лед на бортик катка ставят какие-то игрушки, кладут записочки с заклинаниями. В фигурном катании еще примета есть: надо надевать коньки с левой ноги. Но выступление не может и не должно от этого меняться. Просто надо очень много работать и верить в себя. Нужно быть сильным внутренне. Ставить себе задачи и цели, пытаться забраться туда, куда хочется. Мне хотелось добиться успехов в спорте, выиграть Олимпийские игры, но люди могут достигать и иных высот. Например, быть хорошим поваром, отличным музыкантом. Человек должен к этому стремиться. Обожаю людей, которые в не очень приятных ситуациях находят в себе силы и переламывают и себя, и обстоятельства.

– Уверена, вы таких людей любите потому, что сами из их числа. Все знают, что называется, «историю вашей болезни» и понимают, как тяжело было кататься с травмой...

– Да. И как было тяжело в предоллимпийский сезон, когда я все турниры проиграл. Ну, как проиграл? Мно-

гие счастливы были бы так проиграть – я везде был вторым. А для меня это было проигрышем. Но я нашел в себе силы. Конечно, мы работали единой командой: Тарасова, хореограф Николай Морозов, мой агент Дмитрий Горячкин. Позже к нам еще присоединился психолог Рудольф Загайнов. Помощь по телефону исходила из маминых уст. Так, совместными усилиями, мы все-таки перебороли все и победили всех!

– Ради карьеры приходилось чем-то жертвовать и в чем-то себя ограничивать?

– Знаете, у меня очень тяжелая кость, и мне всегда хотелось быть легче. Тарасова говорила: «Лешечка, хочешь похудеть – перестань жрать!» И это при том, что я обожаю вкусно поесть. Так что теперь я знаю, на что идут женщины, чтобы похудеть. Жуть. Вообще жертвовать приходилось абсолютно всем. Хотелось играть в футбол, ходить в походы со школьными друзьями. А нужно было и уроки сделать, и на тренировку успеть. Так что какой-то я, получается, мальчик без детства. Но теперь, оценивая всю ситуацию, могу сказать огромное спасибо моим родным, которые потратили безумное количество времени и энергии на меня. Да, детства не было, зато в данный момент я наслаждаюсь жизнью.

– Эта жизнь как-то изменилась с приездом в Россию? Изрядно покатавшись по миру, отсутствовав семь лет, какие чувства вы испытывали, когда вернулись домой?

Я обожаю вкусно поесть. А Тарасова говорила: «Лешечка, хочешь похудеть – перестань жрать!»

Так что я знаю, на что идут женщины, чтобы сбросить вес. Жуть...

– Родина, как говорится, должна быть одна. Но в то же время я не могу сказать, где мой дом. Потому что он в самолете, поезде, автобусе. Очень много переездов. Например, один тур, который проходит по Америке и называется «Звезды на льду», длится четыре месяца. 72 показательных выступления, в каждом из которых я катаюсь семь раз. Откачиваешь – в автобус, из автобуса в гостиницу, из гостиницы в автобус, из автобуса на каток. Словом, постоянное путешествие. А в свой родной Петербург я приехал в конце мая на две недели и до сих пор нахожусь здесь. Не отпускает. Раньше у меня не было времени насладиться всей этой красотой. Теперь я приехал успокоившийся и довольный. Спортивная карьера в порядке. У меня масса творческих планов. Огляделся вокруг и очень обрадовался тому, что город заметно изменился с тех пор, когда я уезжал. Это был 1998 год. Мне нравится, что здесь теперь все по-русски. Все-таки юмор, менталитет, культура – все родное. Дома спокойнее и приятнее. И, конечно, наш прекрасный, даже не знаю – слабый или сильный, женский пол! У нас красивые люди, но девушки – просто какое-то очарование! Люблю гулять и любоваться городом и девушками.

Алексей ЯГУДИН:

«Сейчас я наслаждаюсь жизнью»

– Мне, конечно, приятнее выступать самому. Только в этом случае можно реально оценить обстановку, действительно владеть ситуацией и понимать, что необходимо, чтобы откатать программу лучше. Все зависит от тебя самого. Когда стоишь за бортиком, а твой спортсмен катается, ты все видишь, понимаешь, но сделать ничего уже не можешь. Чтобы стать хорошим тренером, надо находиться со спортсменом не только на льду. Надо помогать ему в жизни, буквально жить им и жить с ним. Сейчас, участвуя в восьмидесяти шоу в год, у меня просто нет на это времени. Если этим заниматься, то только достойно. Так что когда-нибудь потом...

– Можно сказать, что последнее двадцатилетие вашей жизни прошло в сплошных тренировках. А как вы расслабляетесь? В чем силы черпаете?

– Люблю бани. Они помогают держаться на плаву. Обожаю природу. С шашлыками на Финский залив хорошо съездить. Прошлым летом мне повезло. У меня появилось много знакомых, которые не имеют никакого отношения к фигурному катанию. Благодаря им смотрел, как играл «Зенит», как танцевали в Мариинском театре, был на кинофестивале в Выборге... Мно-

го интересных впечатлений. Это помогает не только расслабляться, но и развиваться.

– Что до развития... Танцовщик Вацлав Нижинский как-то сказал: «Когда придет опыт, уйдет прыжок». Ваша практика этот тезис подтверждает или опровергает?

– Опыт, безусловно, нужен. С опытом приходит уверенность в себе, а если человек уверен в себе, то его работа пойдет во благо. К примеру, когда неопытный спортсмен приезжает на Олимпийские игры, он не может понять, как надо себя вести. Все турниры разные – чемпионаты Европы, мира, Олимпиада, и надо знать, как проводить разминку, как себя настраивать. Помню, тренер меня спрашивает: «Леша, что такое стабильность прыжка?» Отвечаю: «Наверное, когда девять из десяти, десять из десяти прыжков исполняешь». «Нет, не правильно», – говорит. – Стабильность – это когда ты один раз прыгнул, но в нужный момент».

– Для вас фигурное катание – спорт или искусство?

– Где-то между. Это не классическая музыка и не балет, чтобы давать определение «искусство». Не одно и то же, что, например, пробежать стометровку. У нас и техническая сторона важна – вращения, прыжки, дорожки, и артистическая, потому что надо создавать образ, проживать программу.

– Ваши программы очень насыщены драматургически. И заслуга здесь не столько тренера и хореографа, сколько, наверное, вашей актерской природы. Вам никогда не хотелось в театре поиграть, в кино сниматься?

– Уверен, каждый должен заниматься тем, что он умеет делать хорошо. Кроме того, любительский спорт, из которого я ушел, отнимал очень много времени. А сейчас я могу приехать, размяться, откатать шоу, сделать это достойно и интересно. В перерывах можно заняться чем-то еще. Потихоньку уже начинаю. Написал книгу. Это моя биография. Она вышла в Японии и пользуется популярностью. Конечно, знакомлюсь с людьми. Познакомился с поэтом Михаилом Крыловым. Родилась идея спектакля. Долго работали, выпустили его в свет. Выступил в роли Огня в первой в мире Ледовой опере «Бесконечность», которая собрала все возможные жанры сценического искусства. Познакомился на Выборгском кинофестивале с режиссером Алексеем Учителем. Может быть, что-то снимем. Главное в этой жизни – не спешить. И все будет. А если ты что-то не успел – это просто не твое.

– Фигурист Ягудин и человек Ягудин живут в гармонии?

– Любопытный вопрос. Мне его еще никто не задавал. В тупик поставили... Ну, если бы не было этой гармонии, то спортсмена из меня бы не получилось. Жизнь, как река, она перетекает, меняя русло. Нельзя жить кусочками и обломками. Необходима гармония. Нет идеальных людей, так же как и нет идеальных систем, но мы должны стремиться к совершенству. Правда, при этом попутно иногда совершать ошибки, чтобы интереснее было жить и работать.

– Как продвигаются ваши наметившие тренерские начинания?

– Надо немного оглянуться назад. Началось это позапрошлым летом. Я усердно помогал Татьяне Анатольевне Тарасовой тренировать ее учеников и попутно учился у нее тренерскому мастерству. Конечно, есть чему поучиться, потому что чемпионов у нее много. И я в том числе – ее седьмой олимпийский чемпион. Она дала шанс своему воспитаннику ощутить себя коллегой. Вот там, за бортиком, я понял, что такое быть настоящим тренером. Прямо скажу – занятие не из легких.

– Где комфортнее ощущаете себя – за бортиком или на льду?